

Министерство образования и науки РФ
Благовещенский государственный
педагогический университет
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской Академии Наук

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЭТНОС В НАЧАЛЕ ТРЕТЬЕГО
ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Сборник научных трудов

Выпуск 3

БЛАГОВЕЩЕНСК

Издательство БГПУ

2010

ББК 81.651.1
Э 15

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия: сборник научных трудов / под ред. проф. Г.В. Быковой, проф. Г.И. Варламовой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – Вып. 3. – 255 с.

В сборнике представлены материалы по лингвистике, фольклору, культуре, истории, образованию и социальным проблемам эвенков Амурской области и других регионов России.

Редакционная коллегия:

Т.Е. Андреева – к.ф.н., зав. сектором эвенкийской филологии ИПМНС РАН, г. Якутск;

Б.В. Болдырев – д.ф.н., проф. зав. сектором тунгусо-маньчжурских языков Института филологии СО РАН, г. Новосибирск;

Г.В. Быкова – д.ф.н., проф. БГПУ, г. Благовещенск (отв. редактор);

Г.И. Варламова – д.ф.н., проф., главный научный сотрудник сектора эвенкийской филологии Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск (отв. редактор);

Е.Л. Калинина – к.ф.н., доц. БГПУ, г. Благовещенск.

ISBN 978-5-8331-0204-6

© Издательство БГПУ, 2010

13. Сорокин, Ю.А. Лакуны как сигналы специфики лингвокультурной общности / Ю.А. Сорокин // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР: сб. науч. тр. – М., 1982. – С. 22-28.

14. Сутурин, Е.В. Топонимический словарь Амурской области / Е.В. Сутурин. – Благовещенск, 2000. – 126 с.

15. Юргин, К.И. Эвенкийские гидронимы: Автореф. дис... канд. филол. наук / К.И. Юргин. – Новосибирск, 1974. – 17 с.

Афанасьева Е.Ф.,
к.ф.н., Бурятский государственный университет,
г. Улан-Удэ

Эвенки Бурятии и Китая: перспективы сотрудничества

Эвенков Республики Бурятия связывают узы сотрудничества с эвенками Китая, а именно Эвенкийского хошуна автономного района Внутренняя Монголия. С начала 90-х годов XX столетия начались взаимные дружественные поездки эвенков Бурятии в Китай, а эвенков Китая – в Бурятию.

Эвенки Китая представлены четырьмя этнолингвистическими группами, которые объединены в 2 официальные национальности, проживающие в округе Хулунбуир автономного района Внутренняя Монголия (далее – АРВМ) и в провинции Хэйлунцзян: орочны и эвенки.

Орочны (букв. «оленоводы») (кит. 鄂伦春族, пиньинь Èlúnchūn Zú). По данным информационного интернет-центра, их по переписи 2000 года 8196 человек: 44,54 % живут во Внутренней Монголии, 51,52 % – в провинции Хэйлунцзян, 1,2 % – в провинции Ляонин.

Эвенки (кит. 鄂温克族, пиньинь Èwēnkè Zú) – 30 505 на 2000 г., из них 88,8 % проживают в Хулунбуире, включают: солоны, тунгусы-яко, хамниганы.

Указанные группы эвенков – солоны, тунгусы-яко, хамниганы стали дифференцироваться согласно постановлению правительства Китая с 1951 г. В АРВМ в 1951 г. был создан Ороchonский хошун, а в 1958 г. – Эвенкийский хошун. В 1957 г., исходя из пожеланий представителей этих групп, им было дано единое название – «эвенки». Самоназвания же сохранились. Например, эвенками считают себя солоны, называя «ewenki», тунгусами определяют себя хамниганы и группа так называемых якутов – тунгусы-яко. Орочоны к эвенкам себя не относят, а называют «олончунь».

На сегодня эвенки Бурятии поддерживают связи в основном с солонами и тунгусами-яко. Связи в основном носят характер культурно-массового направления: выезды делегаций на различные мероприятия, обмен песенно-танцевальными коллективами, научно-практические конференции по проблемам языка и культуры. Тесные связи с Эвенкийским хошуном имеет Бурятский государственный университет. Это совместные научные исследования и научно-практические конференции, стажировки студентов и аспирантов, преподавателей и др. формы сотрудничества. В их числе и организация и проведение экспедиций в места проживания эвенков. Так, в апреле 2009 года была организована комплексная научная экспедиция в АРВМ.

Основная цель экспедиции – изучение этнолингвистических и этнокультурных реалий картины мира эвенков России и Китая.

В составе комплексной научной экспедиции были Афанасьева Е.Ф. – кандидат филологических наук, доцент кафедры языков коренных народов Сибири БГУ, Гомбоева С.В., аспирант кафедры культурологи БГУ, Мальчакитова Н.Ю., студентка 5-го курса эвенкийского отделения НГИ БГУ, ныне аспирантка кафедры языков коренных народов Сибири БГУ. В состав экспедиции включены научные сотрудники из других регионов, с которыми сотрудничает кафедра языков коренных народов Сибири БГУ. Это Раднаева Л.Д., доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института лингвистических исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Андреева Т.Е.,

кандидат филологических наук, заместитель директора Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск).

В ходе экспедиции наша группа познакомилась с разными локальными группами эвенков Китая, проживающими в АРВМ, а именно – с солонями и тунгусами-яко Эвенкийского хошуна, с ороचनाми Ороchonского хошуна, с хамниганами Старобаргутского хошуна, с их бытом, культурой, языковыми особенностями. В целом это была ознакомительная поездка, в ходе которой членами экспедиции произведены записи образцов бытовой речи носителей языка данных групп в диалогической и монологической формах, устные рассказы, легенды и предания, сказки, песни, записи слов предметно-тематической, ономастической лексики; сделаны записи традиционных обрядов эвенков Китая.

На основе полученных данных будет проведено сопоставительное исследование этнолингвистических и этнокультурных реалий картины мира эвенков России и Китая.

Солони

Из четырех групп наиболее многочисленной являются солони. Они вошли в литературу под названиями *онкоры* и *бухта-солони*, [Горцевская, 1958, с. 9] *цилин*, *манегры* [Ивановский, 1894]. Живут главным образом на территории Внутренней Монголии, в округе Хулунбуир, а также в соседней провинции Хэйлунцзян и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Говорят на солонском языке.

Вопрос о происхождении солонов всеми исследователями трактуется по-разному. По мнению Л.И. Шренка, слово «солон» произошло от тунгусских слов «*соло-ней*» (верхние люди). Китайские источники выводят солонов из хамниган Забайкалья и считают потомками киданей (Си-Ляо) [Ивановский, 1894, с. 4]. Н.Н. Поппе считает, что солони представляют собою народ тунгусского происхождения и, составляя значительную часть оседлого населения Барги, они раньше входили в состав так называемых знаменных войск прежней маньчжурской династии Китая, что же касается происхождения названия солон, то оно

не ясно. В свое время было высказано мнение, будто это название монгольского происхождения и по-монгольски означает «стрелок», что основано на недоразумении, так как такого монгольского слова с этим значением вообще нет [Поппе, 1931, с.1].

Два-три столетия назад солоны обитали в верховьях Амура по рекам Аргуни и Зее, откуда переселились (вместе с даурами) в 1656 году на юг, в бассейн реки Нуныцзян, а затем, в 1732 частью переселились дальше на восток, в бассейн реки Хайлар. В качестве военнообязанных, солоны с течением времени широко расселились и притом даже далеко за пределами Маньчжурии. Сами представители данного народа называют себя безразлично: *ороньчо*, *цилинь*, *манегир*, *эвенк* или *солон*, как, по их мнению, будет понятнее собеседнику [Ивановский, 1894, с.3]. Нами зафиксировано от информантов в основном самоназвания *эвенк* и *солон*.

По существующей современной классификации тунгусо-маньчжурских языков солонский, также как и эвенкийский, относится к северной ветви данной языковой семьи, т.е. по типологической характеристике и эвенки, и солоны – близкородственные народы. Об отдельных фактах языковых параллелей эвенков и солонцов имеется ряд научных публикаций, но отдельного сравнительного исследования этих родственных языков до сих пор не проводилось. Из публикаций на русском языке, посвященных солонскому языку, известны труды А.О. Ивановского [Ивановский, 1894], Н.Н. Поппе [Поппе, 1931].

В Эвенкийском хошуне солоны проживают в Хой и Имин сомонах, занимаются скотоводством. Каждая семья в среднем содержит до ста голов крупного рогатого скота и лошадей и четырехсот голов овец. Если семья имеет меньше десяти голов крупного рогатого скота, то государство оказывает безвозмездную денежную помощь, бесплатно строит дома. В г. Нантунь – административном центре Эвенкийского хошуна есть эвенкийский культурный центр, где проводятся культурно-массовые мероприятия с вовлечением молодежи, шьются национальные костюмы. Среди них есть певцы, ученые, писатели. Именно они проявляют большой интерес к эвенкам России,

многие из них побывали в Эвенкии, в Республиках Бурятия и Саха (Якутия). Эвенки России часто выезжают в Эвенкийский хошун, пока только к солонам и тунгусам-яко. В основном это поездки носят культурно-массовый характер.

Тунгусы-яко

Небольшую группу собственно эвенков составляют оленные тунгусы-яко. Слово *яко* ~ *йэкэ* происходит от эвенкийского «якут». Отсюда пошли «якугы», «Якутия». В Китае эту группу называют Yakute. Фактически они не якуты, а эвенки, чьи предки перекочевали из районов реки Лены Якутии на территорию Китая после Октябрьской революции. В настоящее время в КНР эта единственная группа, которая сохранила оленеводство как традиционный вид хозяйствования. Оленей, правда, не так много, как в прежние времена, около тысячи голов. Раньше, например, семья Сологоновых держала до 500 голов, а таких семей было немало. Сейчас около 400 носителей живут в благоустроенных домах в деревне Алагуйя – пригород города Гэнхэ. Правительство Китая выделило несколько десятков миллионов юаней на строительство этой деревни, куда из тайги вывезли эвенков. Для одиноких пожилых людей создали своего рода интернат. Теперь тунгусы-яко не живут круглый год в лесу с оленями. В нескольких сотнях километрах от деревни за оленями ухаживают несколько семей. Но, как говорили нам информанты при встрече, они скучают по тайге. Поэтому люди среднего и пожилого возраста раз или два раза в год выезжают в тайгу, ставят временные чумы и живут там несколько дней, наслаждаясь таежным воздухом и временным возвращением к традиционному образу жизни, о которой искренне сожалеют.

О недавнем прошлом этой группы писал А.М. Кайгородов. Он родился в Трехречье – это в северо-западной части автономного района Внутренняя Монголия, в пределах ее Хулунбуирского нагорья. Многолетние личные наблюдения он отразил в своих публикациях в журнале «Советская этнография» за 1968 год [Кайгородов, 1968].

Мы узнаем, что тунгусы-яко ранее кочевали в таежных лесах верхней Лены, где их в то время было 12 родов, насчиты-

вавших в общей сложности 700 человек. А.М. Кайгородов отмечает такие фамилии родов, как Бульдотовы, Калтакуровы, Сологоновы, Келиковы, Кудрины, Золотовские. Под этими фамилиями они были зарегистрированы у японцев, под этими фамилиями они позднее получили советские паспорта, под этими фамилиями их знали русские старожилы Усть-Урова и Трехречья [Кайгородов, 1968, с.129]. История тунгусов-яко в Китае, как отмечает автор, была неразрывно связана с русскими. Они вели торговлю и называли друг друга «андак» (друг, приятель, товарищ), а вместо слов «торговать», «меняться товарами» употребляли слово «андачить».

«Андачили» с эвенками в подавляющем большинстве простые крестьяне, профессиональных купцов были единицы. Встречи между андаками происходили по несколько раз в год, обычно 4-5 раз, и назывались «богжор». Здесь мы находим параллель с эвенками Бурятии и с их проведением традиционного праздника «Болдёр», что в переводе на русский также означает «встреча».

В 1940 г. все эвенки Быстрой и Трехречья перешли в ведение японских торговых фирм. До этого японцы (появившиеся в крае еще в 1932 г.) ни в какой форме не вмешивались в торговые отношения между русскими и эвенками. Фирмы вели торговые дела с эвенками вплоть до 1945 г. После 1945 г. все трехреченские эвенки получили советское гражданство. А.М. Кайгородов лично заполнял анкеты на паспорта, получал и возил пролонгировать паспорта в советское консульство в г. Маньчжурия. До 1948 г. эвенки снова андачили с русскими. Позднее, когда эвенки перешли в ведение китайцев, последние аннулировали советские паспорта. В 1948 г. китайцы монополизировали торговлю с эвенками. Их первым шагом был запрет сношений с русскими; эвенкам не разрешалось выходить в Трехречье. Любое свободное передвижение эвенков в Трехречье или на Быстрой китайцы считали нежелательным.

Многое, конечно, изменилось со времен, описанных Кайгородовым, но потомки Сологоновых, Кудриных живут, соблюдая традиции своих предков, также содержат оленей. Они

пропагандируют свою культуру, стараются сохранить язык в быту, прививают любовь к эвенкийскому языку среди молодежи. Пожилые помнят немало русских слов, сохранили русские имена, подобно Маня, Рая, Шурка, Сережа и др., некоторые могут писать немного на русском. Единственное, что беспокоит старшее поколение – это то, что их внуки лучше знают китайский язык, нежели эвенкийский. И браки эвенков с китайцами, монголами и другими народами – норма современной жизни.

Правительство Китая оказывает помощь в сохранении этой группы эвенков. На 2011 год здесь запланировано проведение Международного съезда оленеводов.

Хамниганы

В Хулунбуирском аймаке АРВМ КНР эвенки – хамниганы проживают в Старобаргутском (Хуушан барга) хошуне, центр – Баян Хурэ. Эту группу в китайских источниках называют хамниганами, подчеркивая, что это сильно монголизованная группа говорит на монгольском языке – хамниганском и на хамниганском (старо-барагском) диалекте эвенкийского языка [Википедия]. Надо отметить, что в этом источнике Старобаргутский хошун называют Старо-барагским.

Они эмигрировали из России в Китай в течение нескольких лет после революции 1917 г. Сейчас более 1600 человек живут в разных сомонах Старобаргутского хошуна. Это потомки забайкальских эвенков, а именно за забайкальскими эвенками в литературе закрепилось название хамниганы. Их основной род хозяйственной деятельности – скотоводство.

Автор данных строк относится к баргузинским конным тунгусам, так называемым мурченам, чьи предки с незапамятных времен занимаются скотоводством. В беседах с хамниганами мы свободно общались на эвенкийском языке, находя много общих слов, особенно в области скотоводческой лексики. Конечно, немало в ней и заимствованной монгольской терминологии, это уже тема отдельного исследования. Но утверждение, что хамниганы Старобаргутского хошуна – сильно монголизованная группа, по нашему мнению, неправильное. Действительно, все хамниганы свободно говорят на монгольском языке,

но знают и общаются между собой на эвенкийском языке. Себя они идентифицируют как тунгусы. Так их называли и русские, с которыми в недавнем прошлом имели тесные связи.

Подтверждение этому мы обнаружили в языке и в быту. Первое наше знакомство с хамниганами состоялось в музее Баян Хурэ. Здесь много экспонатов, свидетельствующих о бывших связях с русскими: предметы быта, подобно самовару, прялки, кадушки для теста и т.д. Люди среднего и пожилого возраста помнят много русских слов, с удовольствием эти слова нам проносили. Так, мы познакомилась с Нюрой Далаевой, семидесяти трех лет, которая свободно говорит на русском языке, также как на эвенкийском, монгольском и китайском. Она рассказала нам, что в детстве она жила с русскими в местности Лабдарин, работала у них вместе с мужем-эвенком, оба крещенные, имеют русские имена, до сих пор она ездит иногда в Лабдарин, чтобы поговорить на русском со своими знакомыми, как она их называет «полукровками», т.е. потомками русских и китайцев. Имеет эвенкийское имя – Сэжмэт. Она из рода дулигат. Это один из эвенкийских родов Забайкалья. Среди тунгусов-хамниган нашли мы представителей рода чипчинут. Об этом роде также упоминает Г.М. Василевич [Василевич, 1958, с. 578, с. 585].

Таким образом, хамниганы Китая – это тунгусы, как их называют монголы – хамниганы, потомки тех, кто после Октябрьской революции перешли из Забайкалья в Китай, сохранившие эвенкийский язык, исконный тип хозяйствования – скотоводство.

Орочоны

Орочоны обитают в таежных районах на севере провинции Хэйлуцзян (в уездах Тахэ, Хума, Сунькэ, Цзяинь и в г. Хэйхэ), в Орочонском хошуне автономного района Внутренняя Монголия.

Самоназвание «орочон» – «человек на горном хребте» или «человек, приручивший оленя», упоминается еще в исторических летописях раннего периода Циньской династии. Как считает известный исследователь эвенков Г.М. Василевич, название *орочон* первоначально не было связано с оленями, а обозначало

жителя местности Оро – одного из средних притоков Амура и его бассейна, т.е. имело доленеводческое происхождение [Василевич, 1963].

Орочоны переселились в Китай в XVII в. из районов, расположенных к северу от р. Амур. В кон. XIX – нач. XX вв. они кочевали по правому берегу Амура, главным образом, по западным склонам Большого Хингана, в бассейнах рек Гана, Хайлара и Нонни. Еще в 20-е гг. XX в. орочоны кочевали, охотились и сохраняли первобытно-общинный строй. Пойманную на охоте добычу распределяли среди представителей общины. Свою долю получали также старые, больные и немощные. Этот обычай у эвенков называется нимат. Китайское правительство приняло ряд мер, способствовавших переходу орочонов на оседлый образ жизни. Выделялись субсидии на защиту леса, введены были бесплатное здравоохранение и образование, орочонов переселили в новые дома, крытые черепицей. За эти годы они освоили земледелие, животноводство, лесоводство. Развивается народное творчество. Из бересты орочоны делают украшенные орнаментом предметы быта (шкатулки, корзины, посуду и т.п.), вышивают одежду. Их декоративно-прикладное искусство очень похоже на искусство российских эвенков-манегров, проживающих на Амуре.

До начала 90-х годов XX в. орочоны охотились на лошадях, с собаками. В городе Алихэ – центре Орочонского хошуна стоит памятник охотнику-орочону в шапке-орогдо (шапке с рожками) на коне и с собакой. С 1993 года правительство Китая запретило охоту, и теперь оно выплачивает денежную компенсацию эвенкам за запрещение охоты. Сами же орочоны очень сожалеют, что не могут охотиться, т.к. именно охота исторически была исконным видом их жизнедеятельности. И, как они говорили при беседах с нами, земледелие – не их занятие, к которому они равнодушны. Тем не менее, они законопослушные граждане и запрет на охоту они не нарушают.

За короткий период пребывания у эвенков и орочонов автономного района Внутренняя Монголия КНР, к сожалению, нам не удалось более детально познакомиться с их бытом и язы-

ковыми особенностями. Нужны более длительные поездки к каждой из этих групп, чтобы провести полноценные исследования. И представители этих групп испытывают также большой интерес к российским эвенкам. В Россию, а именно в Бурятию, из этих четырех групп приезжают в основном солоньки.

Литература

1. Василевич, Г.М. Самоназвание ороchon, его происхождение и распространение / Г.М. Василевич // Известия СО АН СССР. – 1963. – Вып. 3. – №9. – С. 71-73.
2. Василевич, Г.М. Эвенкийско-русский словарь / С приложением алфавитного списка названий эвенкийских родов, дополнений к словарю, грамматического очерка эвенкийского языка / Г.М. Василевич – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – 802 с.
3. Горцевская, В.А. Эвенкийско-русский словарь / В.А. Горцевская, В.Д. Колесникова, О.А. Константинова. – М., 1958.
4. Ивановский, А.О. Образцы солонского и дахурского языков / А.О. Ивановский. – СПб., 1894.
5. Иллюстрированный атлас народностей провинции Хэйлунцзян. – Пекин, 1985.
6. Кайгородов, А.М. Эвенки в Трехречье (Маньчжурия) / А.М. Кайгородов // Советская этнография. – 1968. – № 4. – С. 123-131.
7. Кайгородов, А.М. Свадьба в тайге (У эвенков Маньчжурии) / А.М. Кайгородов // Советская этнография. – 1970. – № 3. – С. 153-161.
8. Кайгородов, А.М. Дерсу Узала из дебрей Трехречья (Воспоминания о старом эвенке) / А.М. Кайгородов // Советская этнография. – 1970. – № 6. – С. 128-133.
9. Китайский информационный интернет-центр webmaster@china.org.cn
10. Поппе, Н.Н. Учебная грамматика якутского языка / Н.Н. Поппе. – М., 1931.